

Его нутро беспокойно трепетало, жажда завладеть парнем прямо здесь, но нельзя — тот надоедливый тип снаружи непременно всё обнаружит. Пока их отношения не устоятся, он не хотел никаких случайных помех.

Он с силой придавил тело юноши, так что они прижались друг к другу вплотную. Особенно отчётливо Чжэн Сяо ощутил в районе паза чужой горячий и твердеющий орган, чувствительно уперевшийся в него. Чжэн Сяо аж подскочил всем телом: похоже, он переборщил с игрой, и этот ублюдок Фан Чэнсуй собрался поиметь его прямо здесь!

Он отчаянно забился, но руки, обхватившие его тело, были невероятно сильны, и их тела сжались ещё теснее. Фан Чэнсуй судорожно втянул воздух, и его непослушная плоть стала ещё твердее, подрагивая и словно носясь вырваться из плена, чтобы пуститься во все тяжкие. Он шлёпнул юношу по непрерывно извивающемуся задку и сквозь зубы процедил:

— Ещё раз пошевелишься — и я сожру тебя прямо здесь!

Тело Чжэн Сяо замерло, и он больше не смел сопротивляться. Ладно, он и сам понял, что творит какую-то дичь.

Фан Чэнсуй крепко обнял его, потратив все остатки самообладания на то, чтобы не воплотить в жизнь то, что роилось в его голове. Когда дыхание выровнялось, он придвинулся к самому уху юноши и чувственно выдохнул:

— Завтра после полудня я заеду за тобой. Пришло время сдержать обещание.

Тело Чжэн Сяо оцепенело — наконец-то прозвучал главный ход, которого он так долго ждал.

Видя, что юноша долго не отвечает, Фан Чэнсуй помрачнел. Он впился зубами в нежную мочку уха парня, и Чжэн Сяо от боли прижмурил глаза.

Впрочем, это изначально было частью его собственного плана.

Завтра он намеренно оставит следы, чтобы посеять подозрения в сердце Сяо Чэня, который тайком проследит за ним до особняка Фан Чэнсуя. Когда Фан Чэнсуй начнет распускать руки, Сяо Чэнь обнаружит его дурные замыслы, явится таким героем, спасающим красоту, и наконец признает свои чувства.

— Хорошо, я согласен. Отпусти зубы!

— Отлично, — в прекрасном расположении духа Фан Чэнсуй разжал челюсти. На его губах остался яркий алый след, а на мочке уха Чжэн Сяо заалел отпечаток зубов.

Черт возьми, тот ведь до крови его укусил! Сам Сяо Чэнь никогда себе такого не позволял.

Чжэн Сяо с мрачным выражением лица сидел в объятиях пристроившегося сзади мужчины. Фан Чэнсуй прихватывал губами его мочку уха, слизывая сочившуюся кровь, и наставлял его в рисовании. Стоило провести черту неверно, как следовал новый поцелуй, а обе бугорка на груди тем временем угодили в его ладони. Бедные розовые соски от сжиманий налились кровью и покраснели, и Чжэн Сяо был готов заплакать без слёз: ну точно, все эти интриги — совсем не его стихия, он однозначно заигрался! Почему преследовать кого-то так чертовски сложно? Почему ему приходится прилагать столько усилий, чтобы сломать и обратить в свою веру собственного брата? Весь день после того, как Чжэн Сяо закончил какую-то бессвязную мазню, сегодняшнее занятие подошло к концу. Фан Чэнсуй вышел с сияющим от радости лицом, тогда как Чжэн Сяо выглядел донельзя измотанным, словно над ним надругались.

Настроение Сяо Чэня тут же испортилось. Он широким шагом подошел к ним, обхватил лицо Чжэн Сяо ладонями и внимательно всмотрелся. Заметив на мочке уха юноши след от зубов, он прищурился и яростно сжал челюсти.

Его зловещий взгляд устремился на Фан Чэнсюя, и он холодно бросил: — Что это значит? Что ты наделал?

Фан Чэнсуй улыбнулся еще самодовольнее. Шагнув вперед, он оттеснил Сяо Чэня и хозяйски притянул юношу к себе, задорно приподняв бровь: — Именно то, о чем ты подумал.

У Сяо Чэня отхлынула кровь к голове, глаза покраснели. Одним ударом ноги он сбил Фан Чэнсюя с ног, схватил Чжэн Сяо за плечи и потребовал ответа: — То, что он сказал — правда?! Вы что, вы теперь вместе?!

Чжэн Сяо почувствовал резкую боль в руках. Сморщившись от мучительной боли, он зачастил: — Отпусти же!

Сяо Чэнь вздрогнул и рефлекторно разжал руки. Сердце его сжималось от невыносимой боли: его младшего брата прямо у него под носом утащил волк.

Внезапно о чем-то вспомнив, он резким движением засучил рукав Чжэн Сяо. На белоснежной коже отчетливо выделялись два багрово-синих следа от пальцев.

— Что это такое? — даже во власти бушующих эмоций его силы были подсознательно рассчитаны так, чтобы не причинить юноше вреда.

Чжэн Сяо и сам уже ничего не понимал. События развивались совершенно не по плану: с чего это вдруг Фан Чэнсуй во всем признался?

Сяо Чэнь долго молча смотрел на багровые следы. Его лицо оставалось беспристрастным, но

глаза наливались все большим кровью, а сжатые по бокам кулаки издавали зловещий хруст смещающихся костей. Чжэн Сяо впервые видел Сяо Чэня таким. Это было до жути страшно — казалось, от него исходит густая аура тьмы.

Фан Чэнсюй с трудом поднялся на ноги, онемевшее бедро пронзила боль. Перекосившись от страданий, он выругался: — Черт бы тебя побрал, ублюдок! Я...

Он не успел договорить, как прямой удар Сяо Чэня снова сбил его с ног. Сяо Чэнь шагнул вперед и одним пинком отбросил его далеко в сторону. Чжэн Сяо с отвисшей челюстью наблюдал, как Сяо Чэнь демонстрирует невероятную боевую мощь, в сухую избивая Фан Чэнсюя. На душе у него было удивительно легко и приятно — в последнее время бесцеремонные руки Фан Чэнсюя изрядно портили ему настроение.

Лицо Фан Чэнсюя распухло и покраснело, на его некогда смазливом лице не осталось живого места. Сяо Чэнь вовсе не собирался останавливаться. Его кулаки тяжело обрушивались на руки Фан Чэнсюя снова и снова. При мысли о следах от пальцев на руках Сяо Сяо его сердце исступленно ныло: его драгоценный братишка, которого он лелеял и готов был носить на руках, был унижен и оскорблен у него на глазах! Какой же он никудышный старший брат, как он мог этого допустить?! Юноша находился прямо перед ним, изо всех сил сдерживая каждый день порывы приблизиться, преодолевая боль, обрубая запретные чувства, что лишь росли, и принимая муки безответной любви — и всё ради того, чтобы не навредить его младшему брату.

Но этот человек, этот отвратительный человек, как он посмел так бессовестно ранить его юношу — как он мог не испытывать ярости?! Как этот негодяй посмел так открыто заявлять о своих чувствах — как он мог не сгорать от зависти?!

Фан Чэнсюй уже едва дышал, и Чжэн Сяо поспешно шагнул вперед, чтобы удержать Сяо Чэня. Силы у Чжэн Сяо были небольшие, но Сяо Чэнь словно оказался скован по рукам и ногам: он ошеломленно поднялся на ноги и перестал размахивать кулаками.

Глядя, как Чжэн Сяо вызывает по телефону семейного врача Клана Сяо и подходит, чтобы проверить состояние раненого Фан Чэнсюя, Сяо Чэнь почувствовал, как его тело пронизывает ледяной холод — от этого холода он начал дрожать.

Когда Чжэн Сяо выпрямился и посмотрел на него, Сяо Чэнь инстинктивно опустил голову, не смея встретиться взглядом с укором, который мог появиться в глазах юноши. Чжэн Сяо подошел ближе, и все тело Сяо Чэня тут же задеревенело.

Ни упрека, ни страха. Юноша мягко разжал его крепко сжатый кулак, и мягкий, теплый поцелуй коснулся его кожи. Юноша улыбнулся, прищулив глаза, и Сяо Чэнь мгновенно вскинул голову. Какое же у юноши было милое личико, и он отчетливо видел тени, которые отбрасывали длинные респы.

Чжэн Сяо поблагодарил его:

— Спасибо тебе, брат.

Сяо Сяо, впервые назвавший его братом; Сяо Сяо, улыбавшийся ему столь тепло; Сяо Сяо, который совсем не винил его за то, что он не сумел защитить его, и вместо наказания за причиненную боль искренне благодарил его. Чувства в его сердце бурлили, его любовь выходила из-под контроля.

Резко притянув юношу в объятия, он закрыл глаза и дрожащим голосом произнес:

— Не зови меня братом. Я недостойн быть твоим братом. Я... люблю тебя.

Чжэн Сяо широко распахнул глаза. Наконец-то высказал, ну и скрытный же ты тип.

В такой ситуации ответ мог быть только один: Чжэн Сяо крепко обнял его в ответ и с улыбкой произвел:

— Я тоже люблю тебя!

Сяо Чэнь думал, что видит сон: во сне он смело признался в своих чувствах, а Сяо Сяо ответил, что тоже любит его. Какой же прекрасный сон! Сяо Сяо, всегда такой сдержанный и вежливый с ним, вдруг полюбил его?

Сяо Чэнь сомневался, реален ли этот мир. Он заворуженно смотрел на радостно улыбающегося ему Сяо Сяо, видел, как семейный врач на носилках выносит избитого до неузнаваемости Фан Чэнсюя, видел, как Сяо Сяо достал аптечку и, смочив ватку целебной настойкой, стал аккуратно протирать его сбитые костяшки. Руку пронзила боль, но для Сяо Чэня она была слаще меда — ведь это доказывало, что всё происходящее наяву — чистая правда. Улыбка, рвущаяся из самой глубины души, никак не желала угасать, и он глуповато улыбался. Чжэн Сяо беспомощно вздохнул, отставил лекарство, придвинулся ближе и коснулся его губ своими — нежными и розовыми. От тепла этого прикосновения затрепетали сердца. Сяо Чэнь мгновенно пришел в себя, крепко обнял юношу и углубил нежный поцелуй. Чжэн Сяо прикрыл глаза и послушно прильнул к его груди, принимая всю полноту его любви.

Когда поцелуй завершился, вечно холодное лицо Сяо Чэня, казалось, смягчилось до предела. Он тихо спросил:

— Сяосяо, это сон? Если это сон, то пусть я никогда больше не проснусь.

Чжэн Сяо коснулся своей горячей мочки уха — ранка на ней уже затянулась корочкой. «Я столько отдал ради того, чтобы ты признал свои чувства, разве могу я теперь позволить тебе сбежать?»

Он мягко рассмеялся:

— Сяо Чэнь, знаешь, почему я никогда не называл тебя братом? Я никогда не хотел быть твоим

младшим братом. Да и к тому же, кто это в свое время вечно косился на меня исподтишка, когда родители не видели?

Сяо Чэнь смутился. То были грехи бурной молодости, когда он мнил себя центром вселенной. Из-за выдающихся талантов и очарования младшего брата все только вокруг него и вились; Сяо Чэнь же, чувствуя себя обделенным вниманием, подсознательно пытался отыскать у брата недостатки. Но в итоге обнаружил, что и его собственный взгляд то и дело возвращается к нему. Упрямый и гордый, он не желал, подобно остальным, крутиться вокруг юноши и потакать всем его капризам.

Поступив в университет, он уехал далеко-далеко, надеясь, что разлука вернет его жизнь в привычную колею. Но стоило ему услышать хоть какую-то новость о брате, как он тут же невольно прислушивался и бережно сохранял ее в памяти. Даже погрузившись в мир роскоши и соблазнов, где его окружали самые притягательные искушения, он не мог никого впустить в свое сердце. Но стоило ему вновь увидеть юношу, как он уже не смог отвести глаз. Образ того, кто занимал все его мысли, наконец прояснился, и Сяо Чэнь больше не мог обманывать самого себя.

Крепко прижав его к себе, он пообещал себе больше никогда не отпускать его.

Они стали жить вместе, причем спали в одной комнате.

Вечером чистый и умытый Чжэн Сяо разлегся на кровати в одних лишь хлопковых трусиках и читал комиксы на айпаде. Сяо Чэнь же, приняв душ, застрял в ванной и никак не решался выйти.

Он стоял перед зеркалом. Отражение являло подтянутого, мускулистого мужчину с красивым лицом. Сяо Чэнь сделал глубокий вдох, напрягая пресс — на животе отчетливо проступили рельефные кубики. Отлично, внешность тянет как минимум на девяносто баллов из ста. Интересно, понравится ли это Сяосяо?

Стоило ему вспомнить тот мимолетный образ перед тем, как он вошел в ванную — нежное белое тело юноши, на котором красовались лишь белые хлопковые трусики, — как кровь прилила к лицу, а щеки вспыхнули румянцем. Черт, почему он так нервничает? Что он вообще задумал? Нельзя забывать, что Сяосяо всего десять лет! Сделав несколько глубоких вдохов, Сяо Чэнь собрался с духом и открыл дверь. Опустив голову и не смея взглянуть на юношу, он лег на другой край кровати и, делая вид, что занят делом, взял со столика у изголовья какие-то документы, уставившись на них с невероятным сосредоточением.

Стоило Сяо Чэню выйти, как взгляд Чжэн Сяо прилип к нему. Особенно его манили те крепкие восемь кубиков пресса — от них у него просто текли слюнки. Ничего не поделаешь, он воздерживался уже слишком долго. Он как раз собрался протянуть руку и потрогать их, но, вспомнив, что этому телу всего десять лет, отвратительно испортил себе настроение. Он хмуро отодвинул айпад, откинул одеяло и закутался с головой, решив: с глаз долой — из сердца вон.

Сяо Сяо завернулся в кокон, превратившись в большой пухлый шар. Сердечко Сяо Чэня дрогнуло: неужели тот застеснялся?

Немного потеряв пальцы и отбросив так и не открытые документы, Сяо Чэнь тоже забрался под одеяло. Его рука, словно проворная рыбка, заскользила в темноте, отыскивая свою добычу.

Чжэн Сяо тоже был взволнован. У него не было защиты против объятий, и он послушно позволил себя обнять. Ощувив непослушное движение, Чжэн Сяо облизал губы и решительно протянул руку, чтобы схватить его.

Сяо Чэнь всем телом вздрогнул.

Чжэн Сяо покорно следовал за его движениями, и в итоге всю ночь напролет — то в руке, то между бедер — Сяо Чэнь словно возносился на высшее блаженство.

Когда всё закончилось, он с неохотным сожалением разминал и поглаживал нежное тело юноши, отчаянно желая без оглядки предаться этому наслаждению, но боясь навредить Сяо Сяо. Ему хотелось целовать его губами, но он боялся напугать Сяо Сяо.

Впрочем, он уже был невероятно счастлив. Открыто и законно обнимать гладкое и нежное тело юноши раньше можно было лишь в самых смелых мечтах.

Сяо Чэнь был готов отдать всё за то, чтобы Сяо Сяо стал крошечным — так, чтобы его можно было носить с собой повсюду. Нарядив сегодня юношу, Сяо Чэнь решил взять Сяо Сяо с собой на работу.

В холле компании Семьи Сяо:

Все сотрудники, прибывшие на работу одновременно с ними, замерли на месте, с отвисшими челюстями провожая взглядом фигуру президента Сяо.

Сяо Чэнь прижимал к себе Чжэн Сяо. Перед тем как войти, он в очередной раз проверил маскировку юноши, убедившись, что медицинская маска и темные очки сидят плотно, и лишь тогда со спокойной душой вошел вместе с ним. Служащие вовсю пялились на них, что жутко его раздражало. Обведя всех ледяным взглядом, он заставил людей опомниться и тут же заняться своими делами, хотя они украдкой продолжали внимательно наблюдать за ними исподлобья.

Стоило Сяо Чэню и Чжэн Сяо подняться на лифте для президента, как в холле поднялся невообразимый шумок. Президент Сяо всегда славился тем, что, купаясь в море цветов, не позволял ни одному лепестку пристать к его одежкам; даже со своими постельными партнерами он на людях не удостаивал их и взглядом. Но теперь он так нежно баловал какого-то юнца, что невольно заставлял всех гадать о его происхождении.

Кто-то предполагал, что парень — новая игрушка президента, и господин президент наконец-то наигрался с женщинами, ступив на бесконечный путь однополой любви. Другие выдвигали версии, что юноша — родственник президента, однако люди тут же качали головами: никто никогда не слышал, чтобы у президента Сяо был столь горячо любимый младший брат. Погоди-ка... — кое-кого осенило. У президента Сяо вроде бы и правда есть брат, но поговаривали, что отношения у них далеко не близкие. Догадки сыпались наперебой, любопытство зашкаливало, и все жаждали заполучить свежие сплетни.

В кабинете Чжэн Сяо торопливо сорвал плотную маску и очки, шумно переведя дыхание. Сяо Чэнь с нежностью погладил его по волосам:

— Устал от духоты? Прости.

Чжэн Сяо бросил на него сердитый взгляд: раз боялся, что он задохнется, не заставлял бы надевать! И в кого только у него такая дикая собственническая жилка?

От этого взгляда сердце Сяо Чэня пустилось в пляс. Приподняв его подбородок, он накрыл губы юноши поцелуем, и в самый разгар этого страстного момента раздался стук в дверь.

Они отстранились друг от друга. Сяо Чэнь недовольно глянул на дверь, усадил юношу на диван и бросил:

— Войдите.

Дверь отворилась, и Ань Жань вошел с увесистой стопкой документов. Его глаза, работая словно радар, тут же просканировали комнату и безошибочно выцепили юношу, на мгновение ослепленного его невероятной красочей.

Заметив застывшего в изумлении Ань Жаня, Сяо Чэнь испытал жгучую ревность. В этот момент Ань Жань напомнил ему его самого в прошлом, и он решительно не желал позволить кому-либо еще влюбиться в юношу.

Он шагнул вперед, заслонив юношу собой, и в упор уставился на Ань Жаня с ледяным выражением лица. Лишь после этого Ань Жань пришел в себя и заикающимся голосом произвел:

— Ш-шеф Сяо, вы на месте.

При этом он все норовил отклониться в сторону, пытаясь разглядеть парня за спиной Сяо Чэня.

Сяо Чэнь смещался вместе с ним, наотрез отказываясь позволить тому добиться своего.

Ань Жань беспомощно посмотрел на Сяо Чэня.

— Ладно, — он выразительным взглядом указал на бумаги в своих руках. — Взгляните. За последнее время накопилось немало дел, и все это нужно закончить сегодня.

Не сдвинувшись с места, Сяо Чэнь кивнул на массивный рабочий стол и холодно бросил:

— Положи там.

Что ж, Ань Жань пожал плечами и аккуратно выложил документы на стол, после чего резко развернулся. Сяо Чэнь не успел среагировать, и Ань Жань успел как следует разглядеть юношу.

Лицо Сяо Чэня почернело.

Чжэн Сяо едва не рассмеялся — такой характер этого парня пришелся ему по душе, было в нем что-то комичное.

В нем проснулся дух истинного джентльмена: чувствуя себя так, словно он находится на светском приеме высшего уровня, Чжэн Сяо выпрямился, самостоятельно поднялся с места и, озарив лицо приятной, непринужденной улыбкой, сам протянул руку:

— Здравствуйте, я Сяо Сяо, младший брат Сяо Чэня.

Ань Жань сглотнул слюну. Готов поспорить, все эти сияющие ночи и злачные столицы — просто жалкая пыль по сравнению с этим. Даже главные звезды, которыми они дорожили как зеницей ока, и в подметки не годились этому мальчишке. Неудивительно, что Сяо Чэнь в последнее время стал так рано возвращаться домой. Тьфу-тьфу, о чем это он вообще думает? Ведь этот парень — его младший брат.

Он торопливо пожал руку юноше. Белая, нежная и шелковистая кожа под пальцами была такой приятной, что ее не хотелось выпускать. Не удержавшись, он чуть сильнее потер ее подушечками пальцев, как вдруг Сяо Чэнь грубо выдернул руку юноши, источая вокруг себя кислые пары ревности.

— Хватит, всю работу я разгребу сегодня. Придешь во второй половине дня, и без важных вопросов меня сегодня не беспокоь. А теперь марш отсюда.

Ань Жань пятился к двери под его напором.

— Н-но... но я же... — я ведь даже не представился толком, — бормотал он, извиваясь всем телом и пытаясь кинуть еще хоть один взгляд на Чжэн Сяо, но Сяо Чэнь безжалостно вытолкнул

его за порог.

Сяо Чэнь намертво запер дверь на замок, обернулся и с беспомощной нежностью посмотрел на весело улыбающегося юношу. Очарование его любимого человека было непреодолимо — что же ему делать со всем этим?

Время летело быстро, и Чжэн Сяо исполнилось шестнадцать.

Красота юноши нисколько не померкла, напротив, он стал еще более утонченным и изящным от природы. Каждое его движение источало безграничное очарование: брови — словно наведенные тушью, глаза — черные, блестящие и выразительные. При росте метр семьдесят его фигура казалась стройной и пропорциональной, а сам он был подвижным и прекрасным, словно эльфийский принц, сокрытый в глубинах лесов.

Двадцатилетний Сяо Чэнь был готов спрятать юношу в таком месте, где его никто и никогда не смог бы отыскать. Сам он тоже изменился: его фигура стала еще более подтянутой, черты лица — еще более красивыми, а от всего его облика исходила аура царственной уверенности.

Большую часть дня они проводили в кабинете или гостиной. Пять лет назад одаренный несравненным талантом Сяо Чэнь в одиночку сдержал удар американского финансового кризиса по городу Б., защитив экономический и культурный центр страны и предотвратив убытки в сотни миллиардов. С тех пор в деловых кругах за ним прочно закрепилось прозвище Рука Бога.

Движения, которые провернул Сяо Чэнь, наделали слишком много шума, и это привлекло внимание даже Чжэн Сяо, увлеченного масляной живописью. Поразившись немного, он решил: раз в каждой новой жизни ему неизменно приходится осваивать какой-нибудь навык вместе со своим пассивом, то контроль над акциями — отличный вариант. И задание выполнит, и в реальном мире потом пригодится. Глаза Чжэн Сяо сузились: миллион, выданный тем человеком в черном манти, как раз послужит отличным стартовым капиталом. В будущем у него будет много таких миллионов, и он сможет навсегда распрощаться с жизнью нището, превратившись в мастера корпоративного контроля.

Смахнув с уголка рта слюнку, Чжэн Сяо решил, что действовать нужно не откладывая. Он отложил кисть и с улыбкой направился к рабочему столу Сяо Чэня. Верно, после той истории с Фан Чэнсюем Сяо Чэнь перенес его мольберт прямо в свой кабинет, чтобы даже за работой иметь возможность любоваться рисующим Чжэн Сяо.

Сяо Чэнь одновременно просматривал последние биржевые новости на компьютере и приглядывал за Чжэн Сяо. Заметив, что юноша отложил недописанную картину и с улыбкой направляется к нему, он обрадовался, решительно перевел взгляд на парня и распахнул объятия, ожидая, пока тот бросится к нему на грудь.

Чжэн Сяо по привычке устроился у него на коленях, тут же оказавшись в крепких и надежных

объятиях. Сяо Чэнь расплылся в улыбке, напоминающей подсолнух под лучами солнца, прижался к нежным розовым губам юноши и промурлыкал:

— Соскучился? Не дождался, пока допишешь?

Чжэн Сяо уже привык к его дразнилкам. Тот самый хладнокровный для посторонних глаз человек при виде него словно бы вселялся в хаски — становился невероятно прилипчивым и безумно любящим. Увидь кто-нибудь его таким сияющим, точно испугался бы.

Впрочем, сам он от этого получал немалое удовольствие.

Придержав руками большую голову, которая так и норовила уткнуться ему в шею, он произнес:

— Я хочу, чтобы ты научил меня разбираться в акциях.

Сяо Чэнь приподнял голову и слегка нахмурился с видом крайнего несогласия:

— Сяо-Сяо, биржа — это сплошная головная боль. Подобными утомительными вещами займусь я, твое дело — просто наслаждаться жизнью. Все деньги старшего принадлежат тебе, трать сколько душе угодно.

Чжэн Сяо мысленно скривился. Денег-то в этой жизни хватало, пароль от счетов Сяо Чэнь ему выдал, и лежащих там сотен миллиардов ему бы хватило с головой, но вот в реальном мире у него ни гроша за душой.

Не меняя своего решения, Чжэн Сяо прямо заявил:

— Я хочу научиться. Научи меня.

Раз уж Сяо-Сяо твердо решил, Сяо Чэнь был готов пойти на любые его условия. Акции так акции — в конце концов, так Сяо-Сяо забросит кисти, и у них появится еще больше времени друг для друга. Хм, если подумать, это даже выгодно.

Сяо Чэнь поспешно кивнул, слегка покачивая сидевшего у него на коленях человека:

— Хорошо-хорошо, я согласен. Любые капризы Сяо-Сяо будут исполнены, м?

Чжэн Сяо с удовлетворительным выражением лица кивнул и, подняв глаза на полный балующей нежности взгляд Сяо Чэня, почувствовал тепло в груди и сам ответил на его улыбчивые тонкие губы.

Когда поцелуй завершился, Сяо Чэнь слегка возбуждился, и его большие руки заскользили по телу Чжэн Сяо. Тяжело дыша и крепко прижимая к себе юношу, он обжигал его ухо горячим дыханием:

— Сяо-Сяо, первого числа следующего месяца у тебя шестнадцатый день рождения, да? Большой брат... может ли он...

<http://bllate.org/book/22160/2308327>